УДК 94(47)+(477)«16/17»+(0.93); ББК 63.3(2).511+63.2; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2021.205>

П. А. Аваков, К. А. Кочегаров

УНИКАЛЬНЫЙ ЧЕРТЕЖ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ И КРЕПОСТИ КАМЕННЫЙ ЗАТОН НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Количество изобразительных (в первую очередь — картографических) источников по истории русско-турецкого пограничья в Запорожье конца XVII — начала XVIII в., введенных к настоящему времени в научный оборот, очень невелико. Мы имеем в виду источники по истории не только запорожского казачества и его военно-политической организации — Войска Запорожского Низового, но и присутствия Российского государства в этом регионе, официально присоединенном к нему по Московскому договору с Речью Посполитой 1686 г. Достоянием исторической науки пока не стало ни одно синхронное и аутентичное изображение какой-либо из так называемых Запорожских Сечей, кроме Новой (Подпольненской) Сечи, функционировавшей в 1734–1775 гг.¹,

¹ Шмит А. О. Несколько новых документов о Запорожской Сечи и ее землях // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4. Одесса, 1860. С. 468. Таб. XIII (литогр. план); Голобуцкий В. О. Запорізька Січ в останні часи свого існування: 1734–1775. Київ,

карты XVII–XVIII вв., на которых показана местность, где располагались некоторые из этих военно-административных центров запорожцев². Имеются лишь планы городища Старой (Чертомлыцкой) Сечи второй половины 1730-х гг.³ Едва ли есть основания вслед за Д. И. Эварницким считать Сечью бастионную крепость, изображенную на гравированной И. Щирским конклюдии 1691 г., известной как тезис И. П. Обидовского⁴. Более верным представляется определение П. Г. Жолтовского, увидевшего в этом фортификационном сооружении российский город-крепость Ново-Богородицкий, построенный в 1688 г. при устье реки Самары⁵. До сих пор не выявлен план крепости Каменный Затон — самого южного российского форпоста на границе с Крымским ханством в начале XVIII в.

Чертеж, обнаруженный недавно в фонде «Малороссийские дела» (№ 124) Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА), позволяет в некоторой степени заполнить обе лакуны и тем самым расширить наши знания о прошлом днепровского Запорожья, издавна являвшегося ареной сложных и противоречивых взаимоотношений Российского государства, запорожского казачества, Крымского ханства и Османской империи. Архивное дело, в состав которого входит чертеж, включает в себя еще один документ — письмо Ивана Ильича Скоропадского, генерального есаула Войска Запорожского, отправленное гетману того же войска Ивану Степановичу Мазепе из Запорожской Сечи 8 мая 1703 г. Послание, написанное так называемой украинской скорописью («белоруским письмом») на сложенном вдвое листе и заверенное личной подписью И. И. Скоропадского, позволяет косвенно датировать чертеж, который не имеет ни названия, ни даты, ни какой-либо иной надписи. В письме кратко описывается ход миссии отправленного из Москвы в Запорожскую Сечь стольника Федора Ивановича Протасьева, в которой довелось участвовать генеральному есаулу⁶.

Оригинал письма отложился в архиве Малороссийского приказа, поскольку был приложен к донесению И. С. Мазепы от 14 мая 1703 г., адресованному президенту посольских дел боярину Ф. А. Головину. Пересылка гетманом в Москву подлинных «листов»

1961. Вклейка между с. 64–65, 72–73, 96–97; *Ленченко В. О.* 1) Остання козацька столица на Дніпрі // Пам'ятки України. 1989. № 2. С. 38–42; 2) Рукописні плани Запорозької Січі XVIII століття // Український археографічний щорічник: Нова серія. Вип. 8–9. Київ; Нью-Йорк, 2004. (Український археографічний збірник. Т. 11–12). С. 157–188; Архів Коша Нової Запорозької Січі: Корпус документів, 1734–1775 / Упор. Л. З. Гісцова та ін.; ред. І. Л. Бутич. Т. 1. Київ, 1998. (Джерела з історії українського козацтва). С. 543–546.

² См., например: *Шмит А. О.* Несколько новых документов... С. 468. Таб. X, XII; *Ленченко В. О.* 1) Острів Хортиця та Запорозька Січ // Військово-історичний альманах. Річ. 12. 2001. № 1. С. 77–78; 2) Рукописні плани... С. 169–170.

³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губерния. Д. 17; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21961; Ф. 349. Оп. 12. Д. 7450.

⁴ *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу: У 2 ч. 3-є вид., випр. і доп. Ч. 1. Дніпропетровськ, 2005. С. 53–54; *Алексеева М. А.* 1) Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII – начала XVIII в. // Русское искусство барокко: Материалы и исследования. М., 1977. С. 9–10. Рис. 3; 2) Гравюра петровского времени. Л., 1990. С. 10, 12.

⁵ *Жолтовський П. М.* Графіка // Історія українського мистецтва: У 6 т. Т. 3. Київ, 1968. С. 294–295.

⁶ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. Д. 1317. Л. 1–2 об. — О миссии Ф. И. Протасьева см.: *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. Т. 3. Київ, 1993. (Пам'ятки історичної думки України). С. 244–249. — Автор излагает события по статейному списку другого участника событий — подьячего А. И. Павлова.

представителей генеральной старшины, полковников и иных своих корреспондентов для подтверждения излагаемых в его донесениях сведений была обычной практикой. Переводы на русский язык этих писем И. С. Мазепы и И. И. Скоропадского сохранились в одной из записных книг Малороссийского приказа⁷.

Описанные генеральным есаулом события происходили в основном в Запорожской Сечи и содержательно были связаны с Каменным Затонам, однако чертеж с их изображением в его письме не упоминается. Следовательно, внутренняя связь между обоими источниками является косвенной и их объединяет лишь географический признак. Внешняя связь, обусловленная хранением в составе одного дела, в данном случае не может служить надежным доказательством общности происхождения письма и чертежа. Для выяснения этого вопроса, а также для датировки изобразительного источника, его необходимо подвергнуть дополнительной внешней и внутренней критике.

Графический чертеж, выполненный черной тушью на листе писчей бумаги прямоугольной формы, размером 33×21 см, изображает план местности в районе слияния реки Днепр с тремя ее притоками, с расположенной там крепостью и поселением⁸. Филигрانی (водяные знаки) на бумаге отсутствуют. Географические объекты начерчены безыскусно, отчасти условно, без соблюдения масштаба и постоянства геометрической точности, что выдает в неизвестном авторе чертежа непрофессионального картографа. Его главной задачей была фиксация качественных особенностей территории, наличия на ней тех или иных объектов, при этом математические характеристики их пространственных соотношений для него не имели большого значения. Отмеченные черты и стилистическое сходство с детским рисунком позволяют безошибочно квалифицировать описываемый источник как русский географический чертеж⁹. Картографические произведения этого типа, более характерного для XVII в., продолжали создавать в России и в первой четверти XVIII в., несмотря на постепенное распространение геодезической съемки и масштабного черчения на математической основе (наглядный тому пример — картографическое наследие тобольского сына боярского С. У. Ремезова¹⁰). Все надписи на документе выполнены декоративным почерком, близким к полууставу и не имеющим ничего общего с украинской скорописью, что является дополнительным подтверждением того, что чертеж не только не является приложением к письму И. И. Скоропадского, но и не мог быть составлен кем-то из его окружения.

В центре чертежа при помощи линейки в ортогональной проекции изображен геометрически правильный контурный план четырехугольной бастионной крепости. Начерчена лишь ее наружная ограда в форме почти правильного прямоугольника с крупными пятиугольными бастионами на исходящих углах и короткими куртинами, без внутренних построек. Бастионы имеют настолько широкую горжу, длинные фасы и короткие фланки, что выглядят как равнобедренные треугольники. Внутри основного квадрата крепости на плане написано: «город». Как известно, в XVI – начале XVIII в. этот многозначный термин являлся, в том числе, синонимом слова «крепость» в современном

⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 287–295.

⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. Д. 1317. Л. 3.

⁹ См.: Кусов В. С. 1) Картографическое искусство Русского государства. М., 1989. С. 57–72; 2) Памятники отечественной картографии: Учебное пособие. М., 2003. С. 5–27.

¹⁰ См.: Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990. С. 177–208, 261–272, 289–377.

нам понимании¹¹. Сверху и слева крепость обгибает река «Конские Воды», в которую с верхней стороны справа впадает речка «Ачаковские Воды», а с нижней стороны слева — изогнутая речка «Горькая Воды». На правом берегу последней, ниже крепости, изображена округлая гора, покрытая растительностью. Со стороны суши крепость опоясывают на расстоянии от нее и друг от друга две ломаные линии в форме разомкнутых вверху неправильных пятиугольников, тоже начерченные при помощи линейки. Внутренняя линия подписана как «другой город земляной», внешняя — как «третьей город земляной». Примечательно, что на плане отсутствует обязательный для такого рода фортификационных сооружений наружный ров. В правом нижнем углу чертежа нарисовано «озеро к стороне Крымской». Оно, как и русла рек, полностью затушевано.

Рис. 1. План Запорожской Сечи и крепости Каменный Затон 1703 г. (?).
РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. Д. 1317. Л. 3.

В левом верхнем углу, на противоположном берегу Конских Вод, при устье Очаковских Вод, в аксонометрической проекции нарисовано поселение, подписанное как «Запороги» — то есть Запорожская Сечь. По существу это символическое изображение города как скопления строений с двускатными крышами и четырьмя башнями, две из которых находятся на крышах домов, а две стоят отдельно. Несмотря на условность, рисунок Сечи детализирован: видно, что кровли некоторых домов покрыты черепицей, а на шатровой крыше самой большой отдельно стоящей башни возвышается шпиль с раздвоенным флагом (вымпелом?). Со стороны поля Сечь окружает наполненный

¹¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 90–91.

водой ров, соединяющийся с рекой, — он нарисован уже в ортогональной проекции и поэтому визуально напоминает дугу. Соответственно, переброшенный через ров мост выглядит так, словно он висит в воздухе над Сечью.

Посередине чертеж вертикально пересекает линия сгиба, внизу которой имеется небольшая дыра. Следует отметить еще одну особенность физического состояния документа: на его лицевой поверхности зеркально отпечатались фрагменты постороннего текста, который, в отличие от написанного коричневыми чернилами письма И. И. Скоропадского, был выполнен черными чернилами. Более того — это русская скоропись. С помощью программы «Adobe Photoshop» даже удалось прочесть отдельные слова и фразы, слева: «С которого списка ра[... ..]ерод...», «[п]осылают нын[е при?]...»; и справа: «... за многими...». Из всего этого следует, что изначально чертеж хранился среди других, русских документов, и к письму генерального есаула был присоединен позже.

Итак, описанный чертеж представляет собой ситуационный план местности, в которой располагались Запорожская Сечь и крепость Каменный Затон. Характерно, что их местоположение показано на чертеже приблизительно — это видно при его сопоставлении с более поздними топографическими картами Запорожья XVIII в. Отмеченный на карте гидроним «Очаковские Воды» в этом географическом районе не зафиксирован, и найти ему соответствие в известном топонимическом ряду не удастся. Горькими Водами в XVIII в. называли один из притоков Конских Вод, или Конки — левого рукава Днепра, известного в наши дни как река Конская¹². После постройки в 1950-х гг. Каховского водохранилища гидрографическая карта этого района преобразилась до неузнаваемости: одни речки изменили свое русло, другие исчезли — в их числе и Горькие Воды. До этого же Конские Воды представляли собой ответвление Днепра, которое протекало параллельно основному руслу реки на протяжении около 200 км. В восьми местах Конские Воды отделялись от Днепра пойменными островами и затем вновь впадали в него, образуя обширные плавни, известные в прошлом как Великий Луг¹³. Судя по всему, крепость Каменный Затон располагалась между вторым и третьим устьями Конских Вод, близ впадающего в Днепр Каменного затона (то есть залива), ныне тоже не существующего¹⁴. Сейчас это урочище затоплено, а к юго-западу от него находится город Каменка-Днепровская Запорожской области Украины. Показанное на чертеже южнее крепости

¹² Карта военных действий на Дону и Днепре Ея императорского величества победоносной армии 1736 году. СПб., [1736]; Словник гідронімів України / Гол. ред. колеґії К. К. Цілуйко. Київ, 1979. С. 132; Збірник матеріалів до історії запорозьких козаків // Яворницький Д. І. Твори: У 20 т. Т. 1. Київ; Запоріжжя, 2004. № 7. С. 58, 60, 64, 67, 68, 70–71.

¹³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1849. С. 60–61; Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 2. СПб., 1865. С. 709–710; Словник гідронімів України. С. 251; *Эварницкий Д. И.* Вольности запорожских козаков. 2-е изд. СПб., 1898. С. 124–125, 163–165.

¹⁴ ОР БАН. Осн. собр. рук. карт. № 164; *Эварницкий Д. И.* Вольности запорожских козаков. С. 256–257; *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Ч. 1. С. 82; *Падалка Л. В.* Каменный Затон и Белозёрское городище на Днепре // Киевская старина: Ежемесячный исторический журнал. Т. 35. 1891. Декабрь. № 12. С. 386. — На прилагаемой к последней статье карте изображен неточный план местности, ср.: *Граков Б. Н.* Каменское городище на Днепре. М., 1954. С. 35, 36, 37, 39. Рис. 2, 3, 4, 6.

озеро — это, вероятно, Белозерский лиман. Чертомлыцкая Сечь располагалась на противоположном правом берегу Днепра, а не Конских Вод, и от крепости ее отделяло гораздо большее расстояние, чем показано на чертеже. Исследователи локализуют Сечь на пойменном острове, лежавшем к югу от села Копуловка Никопольского района Днепропетровской области, омываемом в старину речками Чертомлыком, Подпольной и Павлюком, и в настоящее время затопленном Каховским водохранилищем¹⁵. Учитывая, что Сечь располагалась на правом берегу Чертомлыка, можно предположить, что под Очаковскими Водами автор чертежа (судя по всему, человек заезжий) подразумевал именно эту реку. Правда, южнее Сечи Чертомлык впадал не в Конские Воды, а в Днепр, который, судя по всему, остался на чертеже без пояснительной подписи, как безымянное продолжение своего ответвления.

Сечь у Чертомлыка была построена около 1652 г. (об этом известно из устных показаний, данных в 1672 г.) и разрушена в мае 1709 г. российским отрядом полковника П. И. Яковлева, после измены Войска Запорожского Низового и перехода запорожцев в лагерь шведской армии под Полтавой¹⁶. Гораздо менее продолжительное время неподалеку функционировала крепость Каменный Затон, что позволяет сузить хронологический диапазон датировки чертежа. Следует отметить, что в историографии высказывались различные мнения о времени основания крепости. Долгое время ее постройку датировали 1696 г.¹⁷ — даже после того, как Д. И. Эварницкий в 1897 г. показал, что она была заложена в 1701 г. генералом князем Иваном Михайловичем Кольцовым-Масальским, и позже опубликовал некоторые документы с упоминанием об этом¹⁸. Тем не менее, не так давно В. И. Мильчев пришел к выводу о сооружении Каменного Затона в 1686 г.¹⁹ Его появление историк связывает с деятельностью в Запорожье генерал-поручика Григория Ивановича Косагова, чей отряд в 1686–1687 гг. дислоцировался у Каменного

¹⁵ ОР БАН. Осн. собр. рук. карт. № 164; *Шмит А. О.* Несколько новых документов... С. 468. Таб. X, XII; *Карелин И.* Запорожские городища // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 9. Одесса, 1875. С. 440–442. Таб. XVIII. № III; *Эварницкий Д. И.* Вольности запорожских козаков. С. 108; *Федорук Я. О.* Археологічні експедиції 1951 і 1953 років із вивчення Запорозьких Січей перед затопленням Каховським водоймищем // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Вип. 17. Київ, 2017. С. 265–266; Док. № 2. С. 286, 289; *Телегін Д. Я.* Обстеження Січей низового Дніпра в 1990 р. // Український історичний журнал. 1992. № 7. С. 137.

¹⁶ *Эварницкий Д. И.* Вольности запорожских козаков. С. 108; *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. Т. 3. С. 301–329; *Мицик Ю. А., Станіславський В. В., Щербак В. О.* Чортотмлицька Січ (1652–1709 рр.) // Козацькі січі (нарис з історії українського козацтва XVI–XIX ст.). Київ; Запоріжжя, 1998. С. 86–108.

¹⁷ [*Мышецкий С. И.*] История о казаках запорожских: как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды. Одесса, 1852. С. 62; *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 2. СПб., 1861. С. 525. Доп. № 7; *Кривко І. М.* Кам'яний Затон // Енциклопедія історії України: У 8 т. Т. 4. Київ, 2007. С. 66.

¹⁸ *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. Т. 3. С. 223; *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Т. 1. Владимир, 1903. № CLXXVI. С. 915, 918–919; № CLXXVII. С. 928–929.

¹⁹ *Мильчев В. І.* Примітки та коментарі // Яворницький Д. І. Твори: У 20 т. Т. 3. Кн. 1. Київ; Запоріжжя, 2008. С. 383, 384, 389, 393, 396.

затона²⁰. Однако, приняв эту версию, трудно будет объяснить, почему крепость не упоминается в документах, связанных с Крымским походом 1689 г., и отчего запорожские казаки стали требовать от Москвы ее разрушения лишь в начале XVIII в.

Действительно, в документах 1686–1687 гг., на которые опирается В. И. Мильчев, фигурирует некий «окоп», «город» или «крѣпость» у Каменного затона близ Сечи, где разместился Г. И. Косагов с ратными людьми²¹. Однако это временное полевое укрепление было оставлено его взбунтовавшимся отрядом в августе 1687 г.²² и в последующем больше не использовалось. По крайней мере, из имеющихся источников видно, что при проектировании и строительстве в 1688–1689 гг. гораздо севернее «городов» Ново-Богородицкого и Сергиевского (он же Вольный) на реке Самаре никакой крепости у Каменного Затона уже не было. Не случайно современник событий, украинский летописец Самойло Величко, писал позже, что «город в Камяномъ Затонѣ» был построен «послѣ збудованя... города Новобогородицкого в килко лѣтъ»²³.

Появление крепости Каменный Затон было связано с так называемым Таванским походом генерала князя И. М. Кольцова-Мосальского 1700 г., предпринятым уже после фактического завершения русско-турецкой войны 1686–1699 гг. Пока шла его подготовка, в столице Османской империи продолжались мирные переговоры, и вскоре первоначальная цель экспедиции изменилась: теперь ею стала реализация условий Константинопольского мирного договора. В соответствии с ним, в августе князю было приказано разорить завоеванные в 1695 г. четыре османские крепости, из которых только две (Таванск и Казыкермень) функционировали и имели гарнизоны, а затем построить новый земляной «городок» у Днепра, ниже Запорожской Сечи. Но к сентябрю ситуация опять изменилась, и князь И. М. Кольцов-Мосальский получил новый указ: разрушить только две заброшенные крепости, из двух других вывезти половину артиллерии, боеприпасов и запасов провианта в Сечь, а вместо постройки новой крепости ограничиться выбором места для нее. Из-за ряда проволочек поход начался 12 октября и уже 4 декабря завершился. Рекогносцировку в окрестностях Сечи генерал поручил своему сыну, стольнику князю Якову. По возвращении из поездки последний подал отцу «чертеж с розмером», который незамедлительно был отправлен в Разрядный приказ. В результате, 29 января 1701 г. оттуда последовал указ: «...по чертежу, каков прислал в Розряд генерал князь Иван Михайлович Кольцов-Мосалской, от Сечи вверх на реке Днепр в урочище на горе у Каменного затону, в пристойном месте подле речки Белозерки, против Микитина рогу, построить вновь земляной город со всякими городовыми и острожными твердыми крепостями, чтоб в том новопостроенном городе

²⁰ Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків. Т. 3. С. 13, 25; Кочегаров К. А. 1) Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 393–395; 2) Бунт «полка» Григория Косагова на Запорожье: малоизвестный эпизод первого Крымского похода 1687 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. М., 2017. С. 218–221.

²¹ Джерела до історії запорозьких козаків // Яворницький Д. І. Твори: У 20 т. Т. 3. Кн. 1. Київ; Запоріжжя, 2008. № XVIII. С. 63, 64; РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. 1687 г. Д. 493. Л. 3, 5 об.–6.

²² Кочегаров К. А. Бунт «полка» Григория Косагова на Запорожье: малоизвестный эпизод первого Крымского похода 1687 г. С. 221.

²³ Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке, издана Временной комиссией для разбора древних актов. Т. 3. Киев, 1855. С. 62.

быть на житье ратным людем пятистам, да для осадного времени всего и з жилыми тысяче человеком, и чтоб тем ратным людем, будучи в том городе, жить было от неприятельского приходу надежно». Для этого в низовья Днепра вновь направили войско под командованием князя И. М. Кольцова-Мосальского, а непосредственным руководителем фортификационного строительства назначили датского инженера Юрия Франка²⁴. Примечательно, что в посвященных данному вопросу документах текущего делопроизводства Разрядного приказа 1700–1701 гг. отсутствует упоминание об укреплении, построенном в том районе Г. И. Косаговым всего пятнадцатью годами ранее.

Строительство крепости, за которой впоследствии закрепилось название близлежащего речного залива, началось в сентябре и завершилось к началу ноября 1701 г. Ее «чертеж с розмером и с подписанием», заверенный дьяком, был получен в Разряде по почте 25 ноября. Судя по всему, до наших дней он не сохранился — по крайней мере, пока его не удалось обнаружить в архивах. О внешнем виде Каменного Затона можно судить по «описной книге», составленной в октябре 1701 г. и присланной князем И. М. Кольцовым-Мосальским в Разряд. Эти же сведения повторяются в «росписном списке» первого каменнозатонского воеводы стольника Ивана Парфеньевича Свиньина от 10 ноября того же года. Согласно им, крепость имела пять бастионов, двое ворот, ров, а окружность ее валов составляла 527 саженей²⁵.

10 февраля 1702 г. вышел новый указ: «у реки Днепра в урочище у Каменного затона, где построен земляной городок, построить вновь каменной город больши того земляного городка, по розмеру и инженерному чертежу». Исполнение указа снова возложили на того же генерала, его сына (в качестве заместителя) и инженера. В соответствии с полученной князем И. М. Кольцовым-Мосальским инструкцией, каменную крепость следовало «строить по инженерскому чертежу о шти бастионах, по нареченному званию», с двумя рavelинами, двумя «пороховыми башнями» и двумя воротами. Выполненный Ю. Франком проектный план крепости в настоящее время, вероятно, тоже утрачен, но его описание имеется в выписке, сделанной в Разряде в феврале 1702 г. Из нее известно, что новый Каменный Затон должен был иметь почти вдвое бoльшую окружность 1014 саженей, два рavelина, две внешние звездообразные линии протяженностью 1171 сажень, шесть бастионов (из которых два — с пороховыми погребами) и по-прежнему двое ворот. Закончить намеченное строительство в 1702 г. не удалось. То, что успели построить, отражено в «сметном списке», составленном в Разряде в апреле 1703 г. на основе прошлогодних документов: отписки генерала и «росписного списка» (акта приема-передачи), оформленного при смене каменнозатонского воеводы. В течение прошедшего строительного сезона к возведению каменной крепостной ограды даже не приступили, а только подготовили фундамент для нее («городовое каменное основание, где быть каменной стене»): выкопали ров и набутили его камнем. Кроме того, были сооружены два рavelина и насыпаны «земляные шанцы» вокруг крепости от Конских Вод до Днепра, с «проезжими» воротами. Периметр фундамента будущих

²⁴ Великанов В. С. Днепровский поход войск кн. Кольцова-Мосальского в 1700 году // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Ростов-на-Дону, 2019. С. 571–577; РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 788. Л. 1–8, 15–18.

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Д. 75. Л. 672 об.–674, 711 об.–712; Оп. 9. Д. 788. Л. 495, 566–566 об.; Оп. 13. Д. 2667. Л. 210.

каменных стен составлял 900 сажень, каждого равелина — 180 сажень, линии «земляных шанец» — 1291 сажень. Следовательно, к 1703 г. Каменный Затон все еще оставался земляной крепостью в дерновых одеждах — именно ее воевода И. П. Свиньин и передал своему преемнику стольнику Даниилу Романовичу Шеншину в 1702 г.²⁶

Судя по всему, реализовать проект постройки каменной крепости не удалось и в последующие годы. В начале 1704 г. Разряд уже не делал никаких распоряжений о продолжении сооружения каменной стены в Каменном Затоне. В марте Ю. Франк получил указание строить «в том городе земляной вал и шанцы с линиями и всякие городовые и осадные крепости...». Причем среди наряженных по смете инженера 2367 работных людей не было ни одного мастерового, специализировавшегося на каменном строительстве — ни камнетеса, ни обжигальщика извести²⁷. К тому времени земляная ограда Каменного Затона уже имела значительные разрушения, о чем воевода Д. Р. Шеншин в июле доложил в Москву²⁸. 19 октября, находясь в столице после увольнения с этой должности, он сообщил руководству Разряда, что «...при нем опричь прежнего Каменного Затона земляного города, и что зачет вновь строить каменной город, так ж и около ево линия, никакого строенья не было». Причем заложенный фундамент каменной стены местами прорезал земляные бастионы²⁹. Принявший крепость 23 июля новый воевода стольник Степан Петрович Бахметев описал ее в «росписном списке» как «город земляной», который «в розных местех на 126 сажень обвалился»³⁰. Уже 10 августа он отправил в Разряд отписку с отчетом о земляных фортификационных работах, произведенных при нем в Каменном Затоне³¹. В грамоте от 21 августа приказ запрашивал воеводу, «как удобнее строить» крепостные стены: «...из белого ль камня, или кирпичем, и на то строенье такой белой камень в теску, так ж и на известь в женье, и на кирпич глина где около Каменного Затона чтоб годилась, так ж и на зженье извести и кирпичю дрова есть, и то все сколь от Каменного Затона в близости, и что того камню, или кирпичю и извести по смете на то городовое строенье надобно...?»³² Тем не менее, даже в 1709 г. ограда крепости по-прежнему оставалась земляной³³.

Анализ документов показал, что загадочный чертеж не является фиксационным планом в строгом смысле этого понятия. Очертания изображенного на нем «города» абсолютно не соответствуют ни реальной планировке Каменного Затона, ни проекту его перестройки, и являются такими же символическими, как образ Сечи. Тем не менее, определенные конструктивные параллели между планом крепости на чертеже

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 2667. Л. 223, 375, 419; Оп. 21. Д. 1181. Л. 1, 3 об.; Ф. 396. Оп. 3. Д. 75. Л. 189–189 об.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 1. Л. 25, 26 об., 66.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 1. Л. 264 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 2. Л. 822–823.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 2. Л. 641 об.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 1. Л. 509–510 об.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 186. Ч. 1. Л. 416–416 об.

³³ Так, 30 апреля 1709 г. каменнозатонский воевода, стольник Илья Родионович Чириков доносил канцлеру графу Г. И. Головкину, что в ожидании нападения запорожцев приказал находящиеся на крепостных бастионах пищали «утвердить на роскатах, понеже в стенах городских земля пещаная и в бойницы многой пушечной стрельбе быть невозможно» (*Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Т. 1. № CXVII. С. 1049).

и ее описанием 1703 г. все же имеются. В первую очередь это касается двух линий, окружающих крепость с трех сторон, от одной реки до другой. В документах Разряда 1703–1704 гг. не раз упоминается насыпанная перед Каменным Затонем земляная линия. Так, в октябре 1704 г. С. П. Бахметев донес в приказ, что когда он и командированный в крепость стольник князь Я. И. Кольцов-Мосальский спросили Ю. Франка об этой линии, инженер пояснил: «...линея, которая от Конских Вод до Днепра, делана во охранение работным людям, как станут делать каменной город, а городу Каменному Затону та линея ныне вместо контршарфа...» (контрэскарпа). Вторая линия, вероятно, представляет собой гласис впереди крепостного рва, который на плане вообще не обозначен. То, что начерченная крепость имеет четырехугольную, а не пятиугольную форму, можно объяснить незнанием автором чертежа законов перспективы. Не будучи инженерным специалистом, он запросто мог ошибиться в определении формы крупного объекта, который невозможно увидеть одновременно с нескольких сторон, из-за чего и «потерялся» пятый крепостной бастион.

К сожалению, документальные материалы миссии Ф. И. Протасьева 1703 г. тоже не проливают свет на причину создания чертежа. Никаких сведений о нем нет ни в наказе, полученном стольником в Малороссийском приказе 16 марта при отправлении в Запорожскую Сечь, ни в его статейном списке, который он представил в приказ 3 июня по возвращении³⁴. Поскольку Ф. И. Протасьеву не поручали чертить план местности, то он и не фиксировал выполнение этого задания. Не упоминается чертеж и в дублирующем статейном списке подьячего Малороссийского приказа Андрея Ивановича Павлова, одновременно посланного в Сечь с царским жалованьем для запорожцев и ехавшего туда самостоятельно, по другому маршруту (со стольником они объединились уже в Переволочной)³⁵. Впрочем, это не исключает вероятности выполнения чертежа кем-то из окружения Ф. И. Протасьева по собственной инициативе и в частном порядке, не для служебных целей. Основанием для этого вполне могло послужить то исключительное внимание, которое запорожцы и их лидер проявляли к Каменному Затону во время пребывания стольника и его спутников в Сечи. Судя по риторике многолетнего кошевого атамана Константина Гордиенко, этот форпост «Московщины» представлял для Войска Запорожского Низового едва ли не экзистенциальную угрозу. Как известно, существование крепости в сердце запорожских «вольностей» стало одним из главных факторов, приведших запорожцев в марте 1709 г. в лагерь шведского короля Карла XII³⁶.

Уже в день приезда Ф. И. Протасьева в Сечь, 5 мая 1703 г., вслед за публичным прочтением на войсковой раде царских грамот и раздачей запорожцам царского жалования, войсковой писарь по приказу кошевого атамана К. Гордиенко огласил список «обид», нанесенных их Войску князем И. М. Кольцовым-Мосальским, новобогородицким и каменнозатонским воеводами и ратными людьми из тех крепостей. На следующий день

³⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 89. Л. 299–318 об., 484–497.

³⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 89. Л. 498–505 об. (опубл.: Эварницкий Д. И. Источники для истории запорожских козаков. Т. 1. № CLXXIX. С. 931–940).

³⁶ Санин О. Г. Отношения России и Запорожья накануне Полтавской битвы // Молодая наука на рубеже веков: Сб. статей молодых ученых РГГУ. М., 1997. С. 65–68; Эварницкий Д. И. Источники для истории запорожских козаков. Т. 1. № CLXXVII. С. 927–929; № ССXI. С. 1019–1020.

кошевой атаман в присутствии войсковой старшины и куренных атаманов заявил стольнику, что, вопреки полученному из Москвы указанию, запорожцы не будут присягать на верность царю, поскольку «никакой измены ему, великому государю, не учинили», но они готовы присягнуть тогда, когда «повелит великий государь снести Каменной Затон» и подтвердит своей грамотой их права «на вольности... и грунта, обретающиеся на реках Днепре и Самаре». «А естли де мы ныне присягу учиним, то уже нам от каменнозатонского воеводы не токмо на Днепр — и из Сечи выехать будет невозможно», — рассуждал К. Гордиенко³⁷. Высказанная позиция по существу привела к провалу миссии Ф. И. Протасьева.

Не изменила ситуацию и царская грамота новому кошевому атаману Герасиму Крысе и всему «поспольшеству» от 27 ноября 1703 г., содержащая гарантию хранить запорожские вольности «цело и не нарушимо» и информирующая об отправке каменнозатонскому воеводе строгого указа иметь с запорожцами «приветство» и не конфликтовать с ними³⁸. Десятилетняя мечта запорожцев сбылась лишь после поражения России в следующей войне с Османской империей и заключения 12 июня 1711 г. Прутского мирного договора. Выполняя его условия, киевский губернатор князь Д. М. Голицын в августе–сентябре разрушил крепость Каменный Затон³⁹.

Таким образом, проанализированные данные позволяют безошибочно датировать чертеж 1703–1709 гг. Исходя из описанных перипетий миссии Ф. И. Протасьева (о которых сообщается и в письме И. И. Скоропадского), наиболее вероятным временем создания документа все же представляется именно май 1703 г. В силу отмеченной условности изображений Чертомлыцкой Сечи и крепости Каменный Затон этот графический источник непригоден для реконструкции их внешнего вида и устройства. Тем не менее, независимо от своей содержательной составляющей, он является памятником русского чертежного искусства начала XVIII в., знакомящим нас с уникальными образами утраченных исторических объектов Запорожья.

Информация о статье

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ЮНЦ РАН на 2021 г. по теме «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» (№ госрегистрации АААА-А19-119011190182-8).

Авторы: Аваков, Петр Ашотович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр, Российская академия наук, Ростов-на-Дону, Россия, Orc ID 0000-0001-9051-5611, Scopus ID 57189627079, SPIN-код 4048-0832, Author ID 766138; e-mail: pavakov@mail.ru;

Кочегаров, Кирилл Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения, Российская академия наук, Москва, Россия, Orc ID 0000-0002-9877-7381, SPIN-код 8813-2670, Author ID 354495; e-mail: kirill_kochegarov@yahoo.com

Заголовок: Уникальный чертеж Запорожской Сечи и крепости Каменный Затон начала XVIII века

Резюме: В статье представлен недатированный план Запорожской Сечи и российской крепости Каменный Затон. Документ сохранился в фонде Малороссийского приказа Российского

³⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 89. Л. 490 об.–492; *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских казаков. Т. 1. № CLXXIX. С. 936–939.

³⁸ РГАДА. Ф. 124. Оп. 4. Д. 53. Л. 1–1 об.

³⁹ Война с Турцией 1711 года (Прутская операция): Материалы извлеченные из архивов / Изд. А. З. Мышлаевский. СПб., 1898. [Отд.] 2. № 198–201. С. 184–187; № 214. С. 200; [Отд.] 3. № 51. С. 276.

государственного архива древних актов и датируется началом XVIII в. Данный чертеж ранее не изучался. Авторы атрибутируют и датируют план, реконструируют обстоятельства его создания. Источниковедческий анализ позволил связать появление этого документа с поездкой в Сечь в 1703 г. дипломатической миссии во главе со стольником Ф. И. Протасьевым и генеральным есаулом Войска Запорожского И. И. Скоропадским. В статье анализируется содержание миссии, предусматривающей попытку российского правительства добиться присяги запорожцев на верность царю в обмен на выплату им жалованья, уточняются хронология и этапы строительства Каменного Затона. В итоге авторы предлагают новую дату основания крепости и показывают, что ее укрепления были земляными, а проект их перестройки в камне российским властям реализовать не удалось. На плане Каменный Затон начерчен в ортогональной проекции как четырехугольная бастионная крепость. Запорожская Сечь изображена в аксонометрической проекции в виде символического скопления строений с двускатными крышами и четырьмя башнями. Технические и стилистические особенности плана позволяют определить его как русский географический чертеж, который представляет собой уникальный изобразительный памятник, отражающий и визуализирующий историю освоения Российским государством Запорожья в начале XVIII века.

Ключевые слова: Запорожская Сечь, крепость Каменный Затон, запорожское казачество, русско-украинские отношения, история фортификации, русский географический чертеж

Литература, использованная в статье:

Алексеева, Мария Андреевна. Гравюра петровского времени. Ленинград: Искусство, Ленингр. отд-ние, 1990. 208 с.

Алексеева, Мария Андреевна. Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII – начала XVIII в. // Русское искусство барокко: Материалы и исследования / Под ред. Алексеевой, Татьяны Васильевны. Москва: Наука, 1977. С. 7–29.

Великанов, Владимир Сергеевич. Днепровский поход войск кн. Кольцова-Мосальского в 1700 году // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 571–577.

Голобуцький, Володимир Олексійович. Запорізька Січ в останні часи свого існування: 1734–1775. Київ: Вид-во Акад. наук Української РСР, 1961. 416 с.

Гольденберг, Леонид Аркадьевич. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан: Магаданское книжн. изд-во, 1990. (Дальневосточная историческая библиотека). 391 с.

Граков, Борис Николаевич. Каменское городище на Днепре. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 36). 240 с.

Джерела до історії запорозьких козаків // Яворницький, Дмитро Іванович. Твори: У 20 т. Т. 3. Кн. 1. Київ; Запоріжжя: Тандем-У, 2008. (Історія, краєзнавство, археологія). 456 с.

Жолтовський, Павло Миколайович. Графіка // Історія українського мистецтва: У 6 т. / Бажан, Микола Платонович (голов. ред.) та ін. Т. 3. Київ: Київська книжкова фабрика «Жовтень», 1968. С. 284–317.

Збірник матеріалів до історії запорозьких козаків // Яворницький, Дмитро Іванович. Твори: У 20 т. Т. 1. Київ; Запоріжжя: Тандем-У, 2004. (Історія, краєзнавство, археологія). С. 37–209.

Кочегаров, Кирилл Александрович. Бунт «полка» Григория Косагова на Запорожье: малоизвестный эпизод первого Крымского похода 1687 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2017. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 104. Сер. 2: Исторические исследования. № 57). С. 218–224.

Кочегаров, Кирилл Александрович. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. Москва: Индрик, 2008. 504 с.

Кусов, Владимир Святославович. Картографическое искусство Русского государства. Москва: Недра, 1989. 98 с.

Ленченко, Володимир Олександрович. Остання козацька столиця на Дніпрі // Пам'ятки України. 1989. № 2. С. 38–42.

Ленченко, Володимир Олександрович. Острів Хортиця та Запорозька Січ // Військово-історичний альманах. Річ. 12. 2001. № 1. С. 77–78.

- Ленченко, Володимир Олександрович. Рукописні плани Запорозької Січі XVIII століття // Український археографічний щорічник: Нова серія. Вип. 8–9. Київ; Нью-Йорк: Вид-во М. П. Коць, 2004. (Український археографічний збірник. Т. 11–12). С. 157–188.
- Мицик, Юрій Андрійович; Станіславський, В'ячеслав Володимирович; Щербак, Віталій Олексійович. Чортотлицька Січ (1652–1709 рр.) // Козацькі січі (нарис з історії українського козацтва XVI–XIX ст.). Київ; Запоріжжя: Ін-т історії України НАН України, 1998. (Козацька спадщина). С. 86–108.
- Мільчев, Володимир Іванович. Примітки та коментарі // Яворницький, Дмитро Іванович. Твори: У 20 т. Т. 3. Кн. 1. Київ; Запоріжжя: ТанDEM-У, 2008. (Історія, краєзнавство, археологія). С. 372–438.
- Санін, Олег Геннадьевич. Отношения России и Запорожья накануне Полтавской битвы // Молодая наука на рубеже веков: Сборник статей молодых ученых РГГУ. Москва: Рос. Гос. гуманитар. ун-т, 1997. С. 64–74.
- Телегін, Дмитро Якович. Обстеження Січей низового Дніпра в 1990 р. // Український історичний журнал. 1992. № 7. С. 136–139.
- Федорук, Ярослав Олександрович. Археологічні експедиції 1951 і 1953 років із вивчення Запорозьких Січей перед затопленням Каховським водоймищем // Україна в Центральній-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Вип. 17. Київ, 2017. С. 254–318.
- Яворницький, Дмитро Іванович. Запорожжя в залишках старовини і переказах народу: У 2 ч. 3-є вид., випр. і доп. Ч. 1. Дніпропетровськ: АРТ-ПРЕС, 2005. 496 с.
- Яворницький, Дмитро Іванович. Історія запорозьких козаків. Т. 3. Київ: Наукова думка, 1993. (Пам'ятки історичної думки України). 560 с.

Information about the article

The article was prepared as part of state assignment for 2021 entrusted to the Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the RAS on the topic «History and Culture of the Peoples of the South of Russia: Between Tradition and Modernization» (state registration number: AAAA-A19-119011190182-8).

Authors: Avakov, Pyotr Ashotovych — PhD in History, Senior Researcher, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre, the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia, Orc ID 0000-0001-9051-5611, Scopus ID 57189627079, SPIN-code 4048-0832, Author ID 766138; e-mail: pavakov@mail.ru;

Kochegarov, Kirill Aleksandrovich — PhD in History, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies, the Russian Academy of Science, Moscow, Russia, Orc ID 0000-0002-9877-7381, SPIN-code 8813-2670, Author ID 354495; e-mail: kirill_kochegarov@yahoo.com

Title: The unique drawing of the Zaporozhian Sich and the Kamenny Zaton fortress of the beginning of 18th century

Summary: The paper presents and analyses the undated drawing of Zaporozhian Sich and Russian fortress Kamenny Zaton (Stone Bay), completely unstudied before. The drawing was made at the beginning of 18th century and has preserved in collection of Malorossiysky prikaz (Little Russia Office) in the Russian State Archive of Ancient Acts. Using methods of source criticism and historical geography authors attribute the drawing and conclude that it can be connected with the special mission to Sich, headed by Stol'nik (Steward) Fedor Protasyev and the General Esaul of Zaporozhian Host (Cossack Hetmanate) Ivan Skoropadsky in 1703. The main goal of the mission, that is studied on the base of new archive sources, was to oblige Zaporozhian Cossack to take an oath to the Peter I in return for tsar's salary. Authors also analyzes in details the drawing itself, describing at the same time the process of building of the Kamenny Zaton and correcting the timeline of it, including the foundation date of the fortress. It appeared that Kamenny Zaton had earthen fortifications only, as the Russian government didn't manage to build stone ones. The picture of the Kamenny Zaton on the drawing was made in the orthogonal projection as quadrilateral bastion fortress, whereas in reality it had five bastions. The Zaporozhian Sich is pictured as symbolical agglomeration of buildings with gable roofs and four towers. Considering technical and stylistic characteristics of the document it can be identified as the Russian geographical drawing, the unique artefact that reflects and visualizes the history of Russian colonization of the lower Dnieper River territories in the beginning of 18th century.

Keywords: Zaporozhian Sich, fortress Kamenny Zaton (Stone Bay), Zaporozhian Cossacks, Russian-Ukrainian relations, history of fortification, Russian geographical drawing

References:

Alekseeva, Mariya Andreevna. *Gravyura petrovskogo vremeni [Etchings of the Peter the Great's time]*. Leningrad: Iskusstvo Publ. (Leningrad branch), 1990. 208 p. (in Russian).

- Alekseeva, Mariya Andreevna. Zhanr konklyuziy v russkom iskusstve kontsa XVII – nachala XVIII v. [The genre of conclusion in Russian Art in the end of 17th – beginning of 18th centuries], in Alekseeva, Tatyana Vasilyevna (ed.). *Russkoe iskusstvo barokko: Materialy i issledovaniya* [Russian Baroque: Documents and essays]. Moscow: Nauka Publ., 1977. Pp. 7–29. (in Russian).
- Fedoruk, Yaroslav Oleksandrovich. Arkheologichni ekspeditsii 1951 i 1953 rokiv iz vivchennya Zaporoz'kikh Sichy pered zatoplennyam Kakhov's'kim vodoymishchem [Archeological expeditions for exploration of Zaporozhian Sichs before creating of Kakhovka Reservoir], in *Ukraina v Tsentral'no-Skhidniy Evropi (Z naydavnishikh chasiv do kintsya XVIII st.)* [Ukraine in Central and Eastern Europe from ancient times to the end of 18th century]. Issue 17. Kyiv, 2017. Pp. 254–318. (in Ukrainian).
- Goldenberg, Leonid Arkadyevich. *Izograf zemli Sibirskoy: Zhizn' i trudy Semena Remezova* [Izograf of Siberia: The life and works of Semen Remezov]. Magadan: Magadan Book Publishing House, 1990. (Dal'nevostochnaya istoricheskaya biblioteka). 391 p. (in Russian).
- Golobutskiy, Volodimir Oleksiyovich. *Zaporiz'ka Sich v ostanni chasi svogo isnuvannya: 1734–1775* [Zaporozhian Sich in last times of its existence, 1734–1775]. Kyiv: Academy of Sciences of the Ukrainian RSR Press, 1961. 416 p. (in Ukrainian).
- Grakov, Boris Nikolaevich. *Kamenskoe gorodishche na Dnepre* [Kamenskoe hillfort on Dnieper]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1954. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. No. 36). 240 p. (in Russian).
- Kochegarov, Kirill Aleksandrovich. Bunt «polka» Grigoriya Kosagova na Zaporozhye: Maloizvestnyi epizod pervogo Krymskogo pokhoda 1687 g. [The rebellion of Grigory Kosagov regiment in Zaporozhie: The little-known episode of the 1st Crimean Campaign], in *Rus' Rossiya: Srednevekovye i Novoye vremya* [Rus' and Russia: Medieval and Modern times]. Issue 5. Moscow: M. V. Lomonosov Moscow State University Press, 2017. (Trudy istoricheskogo fakulteta MGU. Issue 104. Ser. 2: Istoricheskie issledovaniya. No. 57). Pp. 218–224. (in Russian).
- Kochegarov, Kirill Aleksandrovich. *Rech Pospolitaya i Rossiya v 1680–1686 godakh: Zaklyuchenie dogovora o Vechnom mire* [The Polish-Lithuanian Commonwealth and Russia in 1680–1686: The Conclusion of the Treaty of Perpetual peace]. Moscow: Indrik Publ., 2008. 504 p. (in Russian).
- Kusov, Vladimir Svyatoslavovich. *Kartograficheskoe iskusstvo Russkogo gosudarstva* [Cartographical art of Russia]. Moscow: Nedra Publ., 1989. 98 p. (in Russian).
- Lenchenko, Volodimir Oleksandrovich. Ostannya kozatska stolitsya na Dnipro [The last Cossack capital on Dnieper], in *Pamyatki Ukraini* [Monuments of Ukraine]. 1989. No. 2. Pp. 38–42. (in Ukrainian).
- Lenchenko, Volodimir Oleksandrovich. Ostriv Khortitsya ta Zaporoz'ka Sich [Khortitsya Island and Zaporozhian Sich], in *Viys'kovo-istorichniy al'manakh* [Military and Historical Almanac]. Year 12. 2001. No. 1. Pp. 77–78. (in Ukrainian).
- Lenchenko, Volodimir Oleksandrovich. Rukopisni plani Zaporoz'koy Sichi XVIII stolittya [Handwritten drawings of Zaporozhian Sich of the 18th century], in *Ukrainskiy arkheografichniy shchorichnik: Nova seriya* [Ukrainian Archeographical Yearbook: A New Series]. Issue 8–9. Kyiv; New York: M. P. Kots Publ., 2004. (Ukrainskiy arkheografichniy zbirk. Vol. 11–12). Pp. 157–188. (in Ukrainian).
- Milchev, Volodimir Ivanovich. Primitki ta komentari [Remarks and comments], in Yavornitskiy, Dmitro Ivanovich. *Tvori* [Works]: In 20 vols. Vol. 3. Book 1. Kyiv; Zaporizhzhya: Tandem-U Publ., 2008. (Istoriya, kraeznavstvo, arkheologiya). Pp. 372–438. (in Ukrainian).
- Mitsik, Yuriy Andriyovich; Stanislavskiy, Vyacheslav Volodimirovich; Shcherbak, Vitaliy Oleksiyovich. Chortomlits'ka Sich (1652–1709 rr.) [Chortomlyk Sich, 1652–1709], in *Kozatski sichi (narisi z istorii ukrainskogo kozatstva XVI–XIX st.)* [Cossack Sichs (essays on Ukrainian Cossacks' history)]. Kyiv; Zaporizhzhya: Institute of History of Ukraine (NAS of Ukraine) Press, 1998. (Kozats'ka spadshchina). Pp. 86–108. (in Ukrainian).
- Sanin, Oleg Gennadyevich. Otnosheniya Rossii i Zaporozh'ya nakanune Poltavskoy bitvy [Relationships between Zaporozhie and Russia on the eve of the battle of Poltava], in *Molodaya nauka na rubezhe vekov: Sbornik statey molodykh uchenykh RGGU* [Young science on the boundary of the centuries: Articles of young scholars of RSHU]. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 1997. Pp. 64–74. (in Russian).
- Telegin, Dmitro Yakovich. Obstezhennya Sichy nizovogo Dnipro v 1990 r. [The exploration of Sichs in the Low Dnieper], in *Ukrains'kiy istorichniy zhurnal* [Ukrainian historical journal]. 1992. No. 7. Pp. 136–139. (in Ukrainian).

Velikanov, Vladimir Sergeevich. Dneprovskiy pokhod voysk kn. Kol'tsova-Mosal'skogo v 1700 godu [Expedition to Dneper of troops under command of Prince Kol'tsov-Mosal'skiy in 1700], in *Nauchnoe nasledie professora A. P. Pronshatelya i aktual'nye problemy istoricheskoy nauki* (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo) [*Scientific heritage of professor A. P. Pronshatein and actual problems of History* (to 100-years anniversary of prominent Russian scientist)]. Rostov-on-Don: Altair Publ., 2019. Pp. 571–577. (in Russian).

Yavornitskiy, Dmitro Ivanovich. *Istoriya zaporoz'kikh kozakiv* [*History of Zaporozhian Cossacks*]. Vol. 3. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1993. (Pamyatki istorichnoy dumki Ukraini). 560 p. (in Russian).

Yavornitskiy, Dmitro Ivanovich. *Zaporozhzhya v zalishkakh starovini i perekazakh narodu* [*The last artefacts and peoples' legends of Zaporozhie*]: In 2 vols. 3rd ed. Vol. 1. Dnipropetrovsk: ART-PRES Publ., 2005. 496 p. (in Russian).

Zbirnik materialiv do istorii zaporoz'kikh kozakiv [Materials for history of Zaporozhian Cossacks], in Yavornitskiy, Dmitro Ivanovich. *Tvori* [*Works*]: In 20 vols. Vol. 1. Kyiv; Zaporizhzhya: Tandem-U Publ., 2004. (Istoriya, kraeznavstvo, arkheologiya). Pp. 37–209. (in Russian).

Zholtovskiy, Pavlo Mikolayovich. Grafika [Graphics], in Bazhan, Mikola Platonovich (ed.). *Istoriya ukrains'kogo mistetstva* [*History of Ukrainian art*]: In 6 vols. Vol. 3. Kyiv: «Zhovten» Publ., 1968. Pp. 284–317. (in Ukrainian).